

УДК 811.134.2'28

DOI: 10.15593/2224-9389/2016.4.6

С.Н. Безус

Получена: 06.11.2016

Принята: 15.11.2016

Опубликована: 30.12.2016

Северо-Кавказский институт – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
Пятигорск, Россия

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ

Описывается языковая ситуация, сложившаяся на территории средневековой Испании, после завоевания Пиренейского полуострова Римской империей. В результате римской экспансии на подчиненных территориях укрепился латинский язык, который проник во все сферы общественной жизни: городскую, сельскую, торговую, промышленную. Автор дает обзор лингвистических исследований латинского языка Средневековья. Работы, посвященные вопросу лингвистического изменения латинского языка в романсе (язык местного населения), основаны в основном на изучении порядка главных конститuentов предложения O – объекта и V – финитного глагола-сказуемого. Порядок OV имеет решающее значение в типологической классификации латинского языка; порядок VO – в типологии романсе.

Первые письменные памятники, найденные на территории Испании, были написаны на латинском языке. В статье приводятся текст и перевод на русский язык самого древнего документа Королевства Астурии и самого древнего из известных на территории Испании письменных памятников – дарственной короля Дона Сило, датированной 23 августа 813 года, так называемой *эры испаники* (= 775 г. н.э.: чтобы соотнести годы по системе *era hispanica* или просто *era* с современным летоисчислением, следует вычесть 38 лет, поэтому начало ERA относили к 38 году до н.э.). Кроме того, автор описывает исторический контекст процесса замены латинского языка на национальный (кастильский). Кастильский романсе занимает прочную позицию в государстве с началом правления короля Кастилии и Леона – Фернандо III (1230–1252 гг.). Процесс кастильнизации государства продолжил его сын – Альфонсо X Мудрый (1252–1284 гг.).

Ключевые слова: средневековая Испания, латинский язык, романсе, староиспанский язык, порядок OV/VO.

S.N. Bezus

Received: 06.11.2016

Accepted: 15.11.2016

Published: 30.12.2016

Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
North Caucasus Institute (branch campus),
Pyatigorsk, Russia

LINGUISTIC SITUATION IN MEDIEVAL SPAIN

The present paper describes the linguistic situation on the territory of medieval Spain after the conquest of the Iberian Peninsula by the Roman Empire. As a result of Roman expansion the Latin language took a strong position on the subordinate territories. It penetrated all spheres of public life: urban, rural, commercial and industrial. The author gives an overview of linguistic researches concerning the Latin language of the Middle Ages. The works devoted to the problem of linguistic change from Latin into Romance (the language of the local population) are based mainly on the study of the word order of main components of the sentence: the object (O) and the finite verb-predicate (V). The order OV refers to the typology of the Latin language; the order VO refers to the typology of Romance.

The first written monuments that have been found in the territory of modern Spain were written in Latin. The author gives the text of the most ancient document of the Kingdom of Asturias and translates it into

Russian. It is the oldest of the known written monuments in Spain – a letter of donation of the King Don Silo. The letter dates 23 August 813 by the so-called *Hispanic era* (= 775 AD; to bring the years by *Hispanic era* (or just *ERA*) into accord with the modern chronological system one should subtract 38 years as the *Hispanic era* began in 38 BC.). The paper deals with the historical context of the process of transforming the Latin language into the national one (Castilian). Castilian Romance takes a strong position in the state with the beginning of the reign of King of Castile and Leon – Fernando III (1230–1252). The process of castilianization of the state was continued by his son – Alfonso X the Wise (1252–1284).

Keywords: *Medieval Spain, Latin language, Romance, Old Spanish language, word order OVVO.*

Пиренейский полуостров всегда привлекал к себе чужеземцев. Древнее население (представители доиндоевропейских и индоевропейских племен) территорий современной Испании в разное время оказывалось то под властью финикийцев, которые еще в III века до н.э. основали свою колонию – Новый Карфаген (*совр.* – Картахена), то римлян, то германских племен (вándалов, аланов, вестготов, севов), то арабов. Каждый раз коренное население вынуждено было адаптироваться к языку завоевателей.

Силой, определяющей языковое формирование средневековой Испании (*Hispania*), стала латынь легионеров, пришедших на Пиренейский полуостров в 218 году до н.э. (начало 2-й пунической войны).

Носители латинского языка, римские войска, были посланы на территорию Испании для изгнания карфагенян / пунийцев (в частности, армии Ганнибала). Окончательно под властью Рима Испания оказалась в 17–19 году н.э. Около двух веков понадобилось Империи Вечного города, чтобы подчинить местное население: иберов, кельтиберов, кантабров, астуров, басков и др. Романизация полуострова осуществлялась по всем направлениям: городскому, сельскому, торговому, промышленному.

Несмотря на то, что о насильственной романизации полуострова не может быть и речи, языки коренных автохтонов были забыты, уступив место латыни, которая «была слишком большой силой, обладала слишком большими ресурсами для того, чтобы местные языки могли удержаться» [1, с. 51].

Латинский язык периода средневековья не редко становился объектом внимания лингвистов (см. например, [2, 3, 4]).

Однако наиболее известной работой в этой области является книга Р. Райта *Late Latin and Early Romance in Spain and Carolingian France* [5], которая вызвала неподдельный интерес среди исследователей и полемику по поводу приведенной терминологии.

Основной посыл автора заключался в положении о том, что на территории *Романии* в период между временем падения Западной Римской империи (476 г.) и XII веком сосуществовали два языка (теория о «двух нормах»). Согласно этой теории латинский язык оставался безальтернативным языком образованных слоев общества, в то время как неграмотное население говорило на своем местном языке, эволюционировавшим из вульгарной латыни.

Р. Райт предлагает использовать слово *romance* по отношению к местному языку, существовавшему в течение всей эпохи вслед за падением За-

падной Римской империи; *latín imperial* – по отношению к любой разновидности латинского языка до этой эпохи; термин *latín* – по отношению к разговорному языку периода, следующего за закатом Римской империи, а именно к языку образованных людей, который отличался от существовавшего параллельно романсе большей архаичностью с системной точки зрения – “*La palabra romance se utiliza para referirnos a la lengua vernácula de toda época posterior al Imperio Romano de Occidente; latín imperial se utiliza para referirnos a cualquier variedad de latín antes de aquella época; el término latín se utiliza para referirnos a una lengua hablada después de finales del Imperio que fuera utilizada por los cultos y fuera distinta del romance contemporáneo por ser sistemáticamente más arcaica*” [5, p. 89].

М. Перес Гонсалес выступает против использования одного термина *latín imperial* для обозначения любой разновидности латинского языка и даже считает опасным «сваливать все в один мешок» – “*incluir en el mismo saco*” [6, p. 122]. Аргументируя свою позицию, автор приводит следующие параллели: латинский язык в речах Цицерона или риторических произведениях отличается от его эпистол. Первый он назвал *latín de lujo*. «Латынь класса люкс» характеризуется наличием стилистических фигур, четких метрических периодов, которые едва ли допускали ошибки в порядке слов. В своих речах великий оратор прибегает, например, к форме неэмфатического «я» *ego*, к предложной конструкции *ad te* вместо эпистолярного *tibi*. Сравнивая латинский язык Тацита и солдата Теренция, М. Перес Гонсалес замечает такую особенность: в письмах последнего только две номинативных синтагмы из 73 характеризуются дистантным положением существительного и зависимого от прилагательного (т.е. менее чем в 3 % случаев). В *Анналах* Тацита процент номинативных синтагм с дистантным положением компонентов колеблется от 24 до 30 %. Из этого М. Перес Гонсалес делает вывод, что Тацит и Теренций «говорили на разных языках» – “*hablaban lenguas distintas*” [6, p. 139].

Это подтверждают исследования порядка слов Х.Г. Колла [7] и Дж.Н. Адамса [8], в фокусе которых оказались конструкции типа OV или VO. Согласно данным Х.Г. Колла Тацит в своих *Анналах* прибегает к порядку OV в 76,5 % случаев в главных предложениях и в 83,3 % в подчиненных предложениях. Дж.Н. Адамс приводит частотность употребления конструкций типа OV в письмах Клавдия Теренция, которая достигает лишь 14 %.

Ср. также у С. Леманна: «Самый частотный порядок главных конститuentов в независимых предложениях – это «субъект – глагол – дополнение» – “*The most frequent order of the main constituents in independent clauses is «subject – verb – oblique complements*»” [9, p. 21].

В работах, посвященных вопросу лингвистического изменения латинского языка в романсе, порядок конститuentов OV/VO выступает одним из главных элементов теории. Первый порядок имеет решающее значение в ти-

пологической классификации латинского языка, второй – в типологии романсе (см. [10, 11, 12, 13, 14]). Однако многие авторы [15, 16, 17] уточняют, что отнесение классической латыни к языку типа OV вовсе не означает, что порядок OV был единственным грамматическим порядком слов в латинском языке. Порядок VO также фиксируется в письменных латинских текстах разных типов. Кроме того, порядки OV/VO в латинском языке имеют различные прагматические функции.

Х. Пинкстер приводит следующие данные по вариациям базовых конститuentов в знаменитых речах на латинском языке (в абсолютных значениях, кроме речей Петрония, – %) [16, p. 72]:

Дицэрон (<i>Att.</i> – письма к Аттику)	SOV	SVO	OSV	OVS	VSO	VOS
Цезарь (<i>Gall + Civ</i>)	360	22	120	33	6	27
Витрувий	7	4	2	1	–	–
Цельс	51	4	6	15	–	7
Петроний (%)	46	19	15	6	6	6
Клавдий Теренций	3	10	1	1	1	4
<i>Peregrinatio</i> – 1-я часть	22	35	6	4	15	22
<i>Peregrinatio</i> – 2-я часть	10	16	3	1	14	29
<i>Vulgata</i> (100 предложений)	15	8	–	–	–	–

Х. Пинкстер подкрепляет свои данные результатами работы Х.Г. Колла [7], приводя только цифры, иллюстрирующие: а) речь Цицерона против Катилины и б) *Leg.* – Об аграрном законе Сервия Туллия: а) SV/VS – 30/0; OV/VO 14/7; б) SV/VS – 32/6; OV/VO – 18/4.

Сравните с некоторыми данными Б.Л. Бауэра:

Клавдий Теренций (письма) из 20	SOV	SVO	OSV	OVS	VSO	VOS
	3	10				4
<i>Peregrinatio</i> (%)	21	34			14	22

По словам автора, в конструкциях без эксплицитного субъекта порядок VO превалирует над OV. Кроме того, конструкции с глаголом в начальной позиции представляют собой *маркированный порядок* (выделено нами. – С.Б.) [18, p. 102].

Когда в начале V века под натиском варваров пала Западная Римская империя, Испания пережила нашествие германских племен: в 409 году Пиренеи преодолели вандалы, аланы и свевы. Это нашествие принесло лишь голод, разруху и опустошение. В 411 году земли полуострова были разделены между захватчиками при помощи жребия. Но уже в 415 году из Южной Гал-

лии в Испанию пришли вестготы. Им удалось освободить три четверти полуострова. Однако на всей территории власть вестготов распространилась только более чем через столетие (в конце VI в.). В силу разных причин (в частности, и того, что эти германцы были немногочисленны) римские порядки, как и латинский язык, оказались сильнее.

В начале VIII века правившие Испанией готские короли были свергнуты пришельцами из Северной Африки – арабами, совсем недавно завоевавшими ее, и берберами – коренными североафриканцами, которых испанцы называли маврами. Арабские войска, после победоносного шествия по Средиземноморью, появились в 711 году н.э. на земле Андалусии, получившей название от племен вандалов (*Вандалус*). Арабы перенесли название этой провинции на все завоеванные ими земли Испании, которыми они владели почти восемьсот лет.

Тогда же, в начале VIII века, на севере Пиренейского полуострова образовалось небольшое Астурийское королевство, которое стало первым христианским государством после прихода на полуостров мавров.

В состав Астурии входили Галисия и область Сантандера. Последняя впоследствии станет основой для будущей Кастилии, которая в X веке была всего лишь графством в восточной зоне Астури-Леонского королевства, хотя и имеющим довольно большое стратегическое значение: на ее территории были построены многочисленные замки и укрепления. Отсюда она и получила свое название (*castillo* – исп. «замок»).

Астурия получила в наследство от Римской империи латынь, которая затем долго сохранялась в качестве основного языка в письменном общении в официально-деловой сфере.

Самый древний документ Королевства Астурии и самый древний из известных на территории Испании письменных памятников – это дарственное письмо короля Дона Сило (6-й король Астурии с 774 по 783/85 г.). Оригинальный текст документа написан на латыни [6, р. 117–118]. В настоящее время «Диплом короля Сило» находится в Церковном архиве Собора Леона. Пергамент имеет размер 495×110/140 мм. Текст написан наклонным вестготским шрифтом. «Дарственная Сило» на землю для постройки монастыря между реками Эо и Мазма составлена по настоянию аббата Эсперанты и адресована нескольким монахам.

Дон Сило выступает в данном документе как частное титулованное лицо (слово «король» *Rex* в латинском варианте письма ни разу не встречается), имеющее права на указанную землю (для него великое дело *facere donationem* «осуществить дарение» одного из мест *in cellario nostro* «в нашем ≈ поместье», которое он освобождает *de meo iure* «от моей юрисдикции/моих прав»). Заявленность адресанта в начале документа и в подписи в конце письма осуществляется при помощи простого упоминания имени без титула (*Silo; Silo anc escritura donacionis manu mea* «Сило, данное письмо-дарение собственноручно [заве-

ряю]»). Кроме того, в дарителе выдает монарха фраза о том, что монахи, которым предназначена дарственная, «*nobis pedes obsculaueritruunt*» («целовали нам ноги»), чтобы Сило подарил им эту землю (как правило, этикетные клише типа «целовать **ноги**» употреблялись в письмах, адресованных королям; адресатам менее высокого ранга обычно «целовали **руки**»).

Письмо датировано 813 годом, *era hispánica* = 775 год н.э. (Об особенностях датировки в Средневековой Испании см. [19, 20, 21]).

Полный текст документа, переведенный на испанский язык:

“Para mí, Silo, es cosa grande y distinguida, para provecho de mi alma, hacer una donación como lugar de residencia a los hermanos y siervos de Dios, Pedro presbítero, Alanto converso, Avito presbítero, Valentino presbítero y a los otros hermanos que están en el mismo lugar o a quien Dios había llevado allí porque esos siervos de Dios nos habían besado los pies para que les diésemos un lugar de oración en nuestra finca que está situada entre el Eo y el Masma, entre el riachuelo Alesancia y el Mera, lugar que se llama de la Luz, delimitado desde la casa de campo en donde vivió nuestro melero Espasando y por el Mar Negro y junto al monte que se llama Faro y por las Piedras Blancas y por la laguna hasta la otra laguna y hasta Piedrafita y por la laguna y por el vilar que se llama del Deseo y por el campo que se llama Alesancia y por la otra Piedrafita que está en el monte sobre Taboada por el camino que separa el límite hasta el lugar que se llama Areas y el campo que se llama Comasio con todas las salidas y en la vuelta dos castros con toda su producción, los montes y los vallados de zarzas que allí hay con todas sus salidas y todo lo arriba citado os la doy como obsequio y os lo concedo por medio de nuestro fiel hermano, el abad Esperanta, para que recéis en provecho de mi alma en la iglesia que allí se construyere y lo tengáis todo desligado de mi derecho y entregado y confirmado en vuestro derecho firme e irrevocablemente y a quien Dios llame a la confesión en ese mismo lugar que reivindiquen todo y hagan justicia y lo defiendan de cualquier mal augurio y si después de hoy alguien quisiera inquietaros en relación con ese lugar o en todo lo que queda escrito arriba, que sea separado de la santa comunión y que quede excluido de la asamblea de los cristianos y de la Santa Iglesia, que sea considerado con Judas el traidor como merecedor de ser condenado y que lo alcance tal castigo divino que todos los que la vean queden aterrados y los que lo oigan se estremezcan.

Hecha la carta de donación el 23 de agosto, era (año) 813. Yo, Silo (firmo) esta carga de donación con mi propia mano; yo, Nepotiano, testigo (firmo) esta escritura de donación, en la que fui presidente y testigo; yo, Lerico, hice la señal de la cruz con mi mano; yo, Esperanta, abad, (firmo) esta escritura en la que fui testigo, Florencio presbítero, testigo, Salvado, presbítero; yo, Teodenando, converso, hice con mi propia mano la señal de la cruz, confirmándolo Adefonso”. (Текст приводится по источнику [22].)

Перевод на русский язык (выполнен автором статьи. – С.Б.):

«Для меня, Сило, огромное и выдающееся дело преуспевания души моей – совершить дарение земли для пребывания на ней братьев и слуг Божьих, священника Педро, послушника Аланто, священника Авито, священника Валентино и других братьев, находящихся там же, или любого, кого Бог привел туда, потому что эти слуги Божьи целовали нам ноги, для того чтобы мы предоставили им место для сотворения молитв в нашем поместье, которое находится между Эо и эль Мазма, между речушкой Алесансия и речкой Мера, место, называемое Луцис (исп. *luz* – «свет»), простирающееся от дома, в котором жил наш продавец меда Эспасандо, до Черного моря, неподалеку от горы Фаро до Белых Камней, от лагуны до другой лагуны и до Пьедрафита, от лагуны и поселения, называемого Дезидерии (исп. *deseo* «желание»), по полю Алесансия и другому Пьедрафита (исп. *piedra* – «камень»), расположенному на горе, на Табулата по дороге, которая служит границей, до места, носящего название Аркас, и поля Комасио со всеми выступами, и на изгибе две возвышенности с развалинами старинных фортификаций, лесные насаждения и заросли ежевики со всеми выступами, и все выше отмеченное я вам даю в подарок и предоставляю вам это через нашего верного брата, аббата Эсперанта, чтобы вы молились за преуспевание души моей в церкви, которая будет там воздвигнута, чтобы все это стало вашим, свободным от моих прав, чтобы оно было передано вам и подтверждено полностью и окончательно, чтобы все, кого призовет Господь на исповедь в это место, владели им и осуществляли справедливость и обороняли его от любого дурного предзнаменования. И если в дальнейшем, с сегодняшнего дня кто-либо захочет потревожить вас в вашем праве на это место или в том, что написано выше, да будет он отрешен от святого причастия и исключен из сообщества христиан и отлучен от Святой Церкви, чтобы считали его вместе с Иудой-предателем заслуживающим наказания, чтобы настигла его Божья кара, и все, увидевшие ее, ужаснулись, а услышавшие, содрогнулись.

Это письмо-дарение составлено 23 августа, 813 года эры. Я, Сило, подписываю это свидетельство собственноручно; я, Неполитано, свидетельствую (подпись) эту дарственную бумагу в качестве председателя и свидетеля; я, Лерико, собственноручно поставил крест; я, Эсперанта, аббат (подписываю) этот документ как свидетель, Флоренсио, священник, свидетель, Сальвадо, священник; я, Теоденандо, послушник, собственноручно поставил знак креста, засвидетельствовал Альфонсо».

В середине X века граф Фернан Гонсалес сумел объединить феодалов под своей властью и освободить Кастилию от Леонской зависимости. Однако в 1028 году Кастилия оказалась уже под властью новой политической единицы – Наварры.

Кастилия становится самостоятельным королевством только в 1037 году, когда Фернандо, сын короля Санчо III Старшего Наваррского, нанес по-

ражение королю Леона Бермуде III, женится на одной из его сестер и провозглашает себя королем Леона. Таким образом, благодаря политическому браку, произошел первый союз Кастилии и Леона. На протяжении последующего периода два королевства то объединялись, то разделялись, пока на престол не взошел Фернандо III.

Отвоевывание у мавров почти всех земель на юге Пиренейского полуострова – главная заслуга Фернандо III как политика. Однако внедрение в период его правления национального языка (кастильского романсе) в королевскую документацию является не менее важным. Несмотря на значительную долю документов на латинском языке в королевской канцелярии Фернандо III, «...медленное продвижение кастильского в его канцелярии является неоспоримым фактом, особенно, начиная с 1230 г.» – “*el paulatino avance del castellano en su cancellería es una realidad incontestable, en especial desde 1230*” [23, p. 482].

Доля документов, написанных на латинском языке в период правления Фернандо III, с каждым годом уменьшается по сравнению с документами на романсе. Ср. соответственно:

- в 1217–1230 годах – 91,6 vs 8,4 %;
- в 1231–1240 годах – 78,7 vs 21,2 %;
- в 1241–1245 годах – 54,8 vs 45,1 %;
- в 1246–1252 годах – 18,5 vs 81,4 % [24, p. 333].

В 1252 году на престол королевства Кастилии и Леона вступил Альфонс X (1252–1284), который продолжил политику интеграции и реконкисты, начатую его отцом, королем Фернандо III. Однако военным действиям, которые часто заканчивались поражениями, Альфонс X предпочитал занятия науками. Именно за это его прозвали Мудрым.

В «языковой политике» Альфонса X Мудрого также наблюдается преемственность: происходит дальнейшая кастилизация государства, объединенного короной Кастилии. В период правления Альфонсо X большого размаха достигла королевская канцелярия. При этом «дон Альфонс принял кастильский в качестве официального языка делопроизводства, оставив латынь для международной переписки» – “*don Alfonso adoptó el castellano para idioma oficial de la cancellería, dejando el latín en la correspondencia extranjera*” [25, p. 12].

Традиционно с именем Альфонса X связывают понятия «альфонсийская норма» – ‘*norma alfonsí*’ и «правильный кастильский» – ‘*castellano drecho*’ (с выпавшей буквой -e- (см. подробнее [26])). Нормируемый язык или язык в квадрате, язык, культивируемый как особое искусство, является необходимым условием для культурного общения людей, шире – «смазочным маслом» для всякой культурно-государственной машины» [27, с. 65]. Единый литературный язык объединяет различные части народа, которые могут об-

щаться совершенно на разных говорах. Именно в кастильском диалекте времен Реконкисты наблюдается тенденция к упорядочиванию и нормативности, что, несомненно, способствует объединению.

Кастильский язык стал тем цементирующим раствором, который скрепил разрозненные королевства.

Список литературы

1. Шишмарёв В. Очерки по истории языков Испании. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1941.
2. Marcos Marín F. *Latín tardío y romance temprano* [Электронный ресурс] // *Revista de Filología Española*. – Т. LXIV. – Madrid: Gráficas Cóndor S.A., 1984. – P. 129–145. – URL: <http://www.llf.uam.es/~fmarcos/articulo/84RFEWright.pdf> (дата обращения: 03.11.2016).
3. Quilis M. *Más sobre latín tardío y romance temprano* [Электронный ресурс] // *ASJU*. – XXV-3. – 1991. – P. 797–803. – URL: <http://www.ehu.es/ojs/index.php/ASJU/article/viewFile/8255/7417> (дата обращения: 03.11.2016).
4. López Silva X.A. *Roger Wright: Latín tardío y romance temprano en España y en la Francia carolingia* [Электронный ресурс] / versión española de Rosa Lalor. – Madrid: Gredos, 1989. *Reseña crítica* // *IANUA* 1. – 2000. – P. 80–91. – URL: <http://www.romaniaminor.net/ianua/Ianua01/01Ianua07.pdf> (дата обращения: 03.11.2016).
5. Wright R. *Late Latin and Early Romance in Spain and Carolingian*. – Liverpool: Francis Cairns ed., 1982 (версия на исп. яз. Wright R. *Latín tardío y romance temprano en España y la Francia carolingia*. – Madrid: Gredos, 1989).
6. Pérez González M. *El diploma del rey Silo y sus romanismos* // *Cuadernos de Filología Clásica*. – Estudios latinos. – Madrid: Editorial Complutense, 1993. – № 5. – P. 115–139.
7. Koll H.-G. *Zur Stellung des Verbs im spätantiken und frühmittelalterlichen Latein* // *Mittellateinisches Jahrbuch*. – Bd. 2. – Stuttgart: Hiersemann, 1965. – S. 241–272.
8. Adams J.N. *The Vulgar Latin of the Letters of Claudius Terentianus* (P. Mich. VIII, 467–72). – Manchester: Manchester University Press, 1977.
9. Lehmann C. *On the Latin of Claudius Terentianus* // *Cuadernos de Filología Clásica*. – Vol. XXI – Madrid: Ed. Universidad Complutense, 1988. – P. 11–23.
10. Tomlin R.S. *Basic Word Order: Functional Principles*. – London: Croom Helm, 1986.
11. Siewierska A. *Word order rules* [Электронный ресурс]. – London/New York/Sydney: Croom Helm, 1988. – URL: https://www.academia.edu/7179671/Word_Order_Rules (дата обращения: 03.11.2016).
12. Siewierska A. *Variation in major constituent order; a global and a European perspective* // *Constituent Order in the Languages of Europe*. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. – P. 475–552.
13. Arnaiz A.R. *An overview of the main word order characteristics of Romance* // *Constituent Order in the Languages of Europe*. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. – P. 47–73.
14. Dryer M.S. *Aspects of word order in the languages of Europe* // *Constituent order in the languages of Europe*. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. – P. 283–319.

15. Adams J.N. A Typological Approach to Latin Word Order // *Indogermanische Forschungen*. – 1976. – Vol. 81. – P. 70–99.
16. Pinkster H. Evidence for SVO in Latin? [Электронный ресурс] // *Latin and the Romance Languages in the Early Middle Ages*. – London; New York: Routledge, 1991. – P. 69–82. – URL: http://www.harpinkster.nl/files/articles/Evidence_for_SVO_in_Latin_%281990%29.pdf (дата обращения: 03.11.2016).
17. Hoffmann R. Latin word order revisited: pragmatic information structure of topic and focus // *Latin Linguistics Today*. – 2010. – Vol. 15. – P. 267–279.
18. Bauer B.L. *The Emergence and Development of SVO Patterning in Latin and French*. – Oxford; New York: Oxford University Press, 1995.
19. Безус С.Н. Королевское эпистолярное наследие Испании: Фернандо III // *Латинская Америка*. – 2012. – № 6. – С. 51–63.
20. Bezus S. The peculiarities of date setting in Medieval Europe (by the example of business letters in ancient Spanish) // *Tradition and Reform. Social Reconstruction of Europe. International Scientific Conference (Bucharest, November 7–8, 2013) – Bucharest (Romania): Medimond, 2013. – P. 67–70.*
21. Безус С.Н. Особенности реквизита «дата» в деловых письмах средневековой Испании // *Язык и культура*. – 2014. – № 3 (27). – С. 10–22.
22. El documento más antiguo de España [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cafebarmoderno.org/documentos.htm> (дата обращения: 03.11.2016).
23. Ostos Salcedo P. Cancillería castellana y lengua vernácula. Su proceso de consolidación [Электронный ресурс] // *Espacio. Tiempo y Forma, Serie III. H.^a Medieval*, t. 17. – 2004. – P. 471–483. – URL: <http://e-spacio.uned.es/fez/eserv.php?pid=bibliuned:ETF81DE9BA9-ECAB-7D15-4753-221FF904737D&dsID=Documento.pdf> (дата обращения: 03.11.2016).
24. Fernández-Ordóñez I. La lengua de los documentos del rey: del latín a las lenguas vernáculas en las cancillerías regias de la península Ibérica [Электронный ресурс]. – P. 325–363. – URL: http://www.uam.es/personal_pdi/filoyletras/ifo/publicaciones/23_cl.pdf (дата обращения: 03.11.2016).
25. Abad F. “Lengua Española” para la historia de un concepto y un objeto. – Murcia: Universidad de Murcia, Servicio de Publicaciones, 2003.
26. Иванова А.Н. «Языковая политика» Альфонсо X Мудрого: «castellano drecho» // *Древняя и Новая Романия*. – 2013. – № 12. – С. 96–107.
27. Пешковский А.М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // А.М. Пешковский. *Методика родного языка. Лингвистика. Стилистика. Поэтика*: сб. ст. – Л.; М., 1925. – С. 54–67. [Электронный ресурс]. – URL: <http://philology.by/uploads/logo/ref/peshkovsky.pdf> (дата обращения: 03.11.2016).

References

1. Shishmarev V. *Ocherki po istorii iazykov Ispanii* [Essays on the history of the languages of Spain]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1941.
2. Marcos M.F. *Latín tardío y romance temprano. Revista de Filología Española. Tomo LXIV*. Madrid, Gráficas Cóndor S.A., 1984, pp. 129–145. Available at: <http://www.llf.uam.es/~fmarcos/articulo/84RFEWright.pdf> (accessed 03 Nov. 2016).

3. Quilis M. Más sobre latín tardío y romance temprano. *ASJU* – XXV-3, 1991, rr. 797–803. Available at: <http://www.ehu.es/ojs/index.php/ASJU/article/viewFile/8255/7417> (accessed 03 Nov. 2016).
4. López Silva X.A. Roger Wright: Latín tardío y romance temprano en España y en la Francia carolingia. Versión española de Rosa Lalor. Madrid, Gredos, 1989. Reseña crítica. *IANUA* 1, 2000, rr. 80–91. Available at: <http://www.romaniaminor.net/ianua/ianua01/01ianua07.pdf> (accessed 03 Nov. 2016).
5. Wright R. Late Latin and Early Romance in Spain and Carolingian. Liverpool, Francis Cairns ed., 1982. (Spanish version: Wright R. Latín tardío y romance temprano en España y la Francia carolingia. Madrid, Gredos, 1989).
6. Pérez González M. El diploma del rey Silo y sus romanismos. *Cuadernos de Filología Clásica. Estudios latinos*, 1993, no. 5, rr. 115–139.
7. Koll H.-G. Zur Stellung des Verbs im spätantiken und frühmittelalterlichen Latein. *Mittellateinisches Jahrbuch*. Bd. 2. Stuttgart, Hiersemann, 1965, ss. 241–272.
8. Adams J.N. The Vulgar Latin of the Letters of Claudius Terentianus (P. Mich. VIII, 467-72). Manchester, Manchester University Press, 1977.
9. Lehmann C. On the Latin of Claudius Terentianus // *Cuadernos de Filología Clásica*. Vol. XXI. Madrid, Ed. Universidad Complutense, 1988, rr. 11–23.
10. Tomlin R.S. Basic Word Order: Functional Principles. London, Croom Helm, 1986.
11. Siewierska A. Word order rules. London/New York/Sydney, Croom Helm, 1988. Available at: https://www.academia.edu/7179671/Word_Order_Rules (accessed 03 Nov. 2016).
12. Siewierska A. Variation in major constituent order; a global and a European perspective. *Constituent Order in the Languages of Europe*. Berlin, Mouton de Gruyter, 1998. pp. 475–552.
13. Arnaiz A.R. An overview of the main word order characteristics of Romance. *Constituent Order in the Languages of Europe*. Berlin, Mouton de Gruyter, 1998, pp. 47–73.
14. Dryer M.S. Aspects of word order in the languages of Europe. *Constituent order in the languages of Europe*. Berlin, Mouton de Gruyter, 1998, rr. 283–319.
15. Adams J.N. A Typological Approach to Latin Word Order. *Indogermanische Forschungen*. Vol. 81, 1976, pp. 70–99.
16. Pinkster H. Evidence for SVO in Latin? Latin and the Romance Languages in the Early Middle Ages. London/New York, Routledge, 1991, pp. 69–82. Available at: http://www.harmpinkster.nl/files/articles/Evidence_for_SVO_in_Latin_%281990%29.pdf (accessed 03 Nov. 2016).
17. Hoffmann R. Latin word order revisited: pragmatic information structure of topic and focus. *Latin Linguistics Today*, 2010, vol. 15, pp. 267–279.
18. Bauer B.L. The Emergence and Development of SVO Patterning in Latin and French. Oxford/New York, Oxford University Press, 1995.
19. Bezus S.N. Korolevskoe epistoliarnoe nasledie Ispanii: Fernando III. *Latinskaia Amerika*, 2012, no. 6, pp. 51–63.
20. Bezus S. The peculiarities of date setting in Medieval Europe (by the example of business letters in ancient Spanish). Proc. Int. Sci. Conf. “Tradition and Reform. Social Reconstruction of Europe” (Bucharest, Nov. 7–8, 2013). Bucharest, Romania, Medimond, 2013, pp. 67–70.

21. Bezus S.N. Osobennosti rekvizita «data» v delovykh pis'makh srednevekovoi Ispanii [Peculiarities of the “date-line” in letters of business from Medieval Spain]. *Iazyk i kul'tura*, 2014, no. 3 (27), pp. 10–22.

22. El documento más antiguo de España. Available at: <http://www.cafebarmoderno.org/documentos.htm> (accessed 03 Nov. 2016).

23. Ostos Salcedo P. Cancillería castellana y lengua vernácula. Su proceso de consolidación. *Espacio. Tiempo y Forma, Serie III. H.a Medieval*, t. 17, 2004, rr. 471–483. Available at: <http://e-spacio.uned.es/fez/eserv.php?pid=bibliuned:ETF81DE9BA9-ECAB-7D15-4753-221FF904737D&dsID=Documento.pdf> (accessed 03 Nov. 2016).

25. Fernández-Ordóñez I. La lengua de los documentos del rey: del latín a las lenguas vernáculas en las cancillerías regias de la península Ibérica, rr. 325–363. Available at: http://www.uam.es/personal_pdi/filoyletras/ifo/publicaciones/23_cl.pdf (accessed 03 Nov. 2016).

26. Abad F. “Lengua Española” para la historia de un concepto y un objeto. Murcia, Universidad de Murcia, Servicio de Publicaciones, 2003.

27. Ivanova A.N. «Iazykovaia politika» Al'fonso X Mudrogo: «castellano drecho» [“Language policy” of Alfonso X the Wise: “castellano drecho”]. *Drevniaia i Novaia Romaniia*, 2013, no. 12, pp. 96–107.

28. Peshkovskii A.M. Ob"ektivnaia i normativnaia tochka zreniia na iazyk [Objective and normative point of view on language]. In: Peshkovskii A.M. *Sbornik statei. Metodika rodnogo iazyka. Lingvistika. Stilistika. Poetika* [Collection of papers. The methodology of native language. Linguistics. Stylistics. Poetics]. Leningrad, Moscow, 1925, pp. 54–67. Available at: <http://philology.by/uploads/logo/ref/peshkovsky.pdf> (accessed 03 Nov. 2016).

Сведения об авторе

БЕЗУС Светлана Николаевна

e-mail: luzazul@list.ru

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры истории, права и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Пятигорск, Россия)

About the author

Svetlana N. BEZUS

e-mail: luzazul@list.ru

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of History, Law and Humanitarian Subjects, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North Caucasus Institute (branch campus) (Pyatigorsk, Russia)